

Вайсали, и где он объявил, что скоро уйдет в паринирвану.

В XIX в. раскопки обнаружили недалеко от современной деревни Безарх древний холм, который мог быть остатками ступы, построенной личчхавами над реликвиями Ананды, и основание ступы, которая могла быть одной из Великих реликварных ступ. Три кольца в основании указывают на два последовательных ее увеличения. В настоящее время примерно в двух милях к северо-западу, в Кохлуа, около современной деревни Бакхра, можно видеть крупную кирпичную ступу, которую Сюань-цзан приписывал Ашоке, и пруд, который, согласно традиции, выкопали для Будды обезьяны и преподнесли ему мед. Перед этой ступой стоит колонна Ашоки с львиной капителью и остались основания четырех монастырей [5, с. 39-41].

Можно видеть, что в Раджагрихе, Шравастии, Санкасье и Вайсали, так же как и в Четырех местах паломничества, указанных самим Буддой, не было каких-либо специальных памятников, посвященных конкретным событиям жизни основателя Учения. В Раджагрихе находилась одна из Восьми Великих реликварных ступ, построенная Аджаташатру, и ступа Ашоки, построенная в память об укрощении слона. В Шравастии – ступа, возведенная на месте спора с шестью учителями, ступы, построенные на месте дома купца Анатхапиндаки, известного донатора сангхи, и на месте первого женского монастыря. В Санкасье Ашокой была построена вихара, при этом ничего не известно о ступах. В Вайсали находились три из Восьми Великих ступ, построенные личчхавами, маллами и видехами над полученными ими частями реликвий Будды,

ступа, возведенная Амрапали, а также ступы, построенные на месте Второго Буддийского собора и над останками Ананды.

Таким образом, понятие *Восемь мемориальных ступ*, или *Восемь ступ Татхагаты*, обозначает не какую-то конкретную группу памятников, а традицию посещения Восьми мест паломничества. Число восемь связано с представлением о восьми сторонах света – четырех основных и четырех промежуточных. Такое осмысление пространства в связи со ступами Татхагаты в большей степени выражает идею распространения Учения Будды по всему миру, чем число четыре, фигурирующее в его завещании о посещении мест, связанных с основными событиями его жизни. Тем не менее в более поздней традиции представление о Восьми ступах Татхагаты находит свое выражение в формировании восьми различных форм ступы, отличающихся друг от друга основаниями. Но в индийском буддизме такой традиции не было.

Литература

1. Косамби Д. Культура и цивилизация Древней Индии. – М., 1968.
2. Тюляев С.И. Искусство Индии. – М., 1988.
3. Хижняк О.С. Буддийские ступы Древней Индии: происхождение и начальный этап строительства // Россия – Индия: перспективы регионального сотрудничества (г. Санкт-Петербург). – М., 2000.
4. Хижняк О.С. Первые буддийские ступы: письменные и археологические свидетельства // Буддийская культура и мировая цивилизация: материалы III Российской научной конференции (22-26 сентября 2003 г.). – Элиста, 2003.
5. Crystal Mirrow 12. The stupa: Sacred Symbol of Enlightenment. Dharma Press. – Berkeley, 1977.

О.М. Бальжитова

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Об основных принципах становления женских буддийских общин

В статье рассматриваются истоки зарождения женских буддийских общин. Также автором исследуются основные принципы регламентации поведения монахинь, их место и положение в буддизме. Также здесь представлены основные источники, отражающие правила поведения монахов и монахинь.

O.M. Balzhitova

About the Basic Principles of Becoming Nun's Buddhist Communities

The article considers the roots of origin of women Buddhist communities. The author describes some basic principles of nun behaviour regulation, nun's place and their status in Buddhism. Also, there are one of the main sources, researching behaviour's rules of monks and nuns.

Свою первую проповедь, в которой были кратко сформулированы главнейшие положения учения об истине, о сущности бытия и пути к спасению, Будда произнес в парке Ришипатама близ города Варанаси (древнее название Бенареса) для пяти своих бывших товарищей-аскетов. Они и стали его первыми учениками. Эта проповедь сохранилась в форме беседы (сутта) под названием «Приведение в действие Колеса Дхармы» (Кеоун. Буддизм. С.39).

Странствуя по стране, Будда разносил свет своего Учения путем проповедей. Некоторые из слушавших эти проповеди становились его учениками. По мере роста численности учеников и последователей Учения Будды стали создаваться отдельные поселения в различных районах страны, в которых последователи Будды жили совместной жизнью. Жилье приносилось в дар царями, богатыми покровителями. Это стало началом создания буддийских общин. Люди уходили в общины, так как согласно раннебуддийским наставлениям в обычных условиях человек не может непосредственно подготовиться к вступлению в нирвану. Ему надлежит отрешиться от всех мирских связей и вступить в монашескую общину, которая строилась по образцу сельской общины (Бонгард-Левин. Древняя Индия. С.184). Сельская община называлась «сангха» и так же стала называться буддийская монашеская община (Кочетов. Буддизм. С.112). Вступление в монашескую общину, по преданиям о древнейшем периоде буддизма, свершалось очень просто и не было обставлено никакими трудностями; буддийским монахом мог стать любой желающий. Надо было просто верить в Будду и его Учение. Желавшему вступить в буддийскую общину обривали голову и одевали в желтые одеяния. Обнажив одно плечо, он кланялся в ноги монахам, затем, сев на корточки и сложив почтительно руки, он говорил трижды: «Иду под защиту Будды, иду под защиту закона, иду под защиту сангхи» (Минаев. Община буддийских монахов. С.8). При вступлении в монашескую общину человек отказывался от семьи, от своей кастовой принадлежности, собственности. Причем отказ от собственности должен проявиться не столько внешне, сколько внутренне. Существует известная притча, повествующая, как должен относиться к собственности монах:

«Однажды ученик спросил Благословенного: "Как понять исполнение заповеди отказа от собственности? Один ученик отрекся от

всех вещей, но Учитель продолжал упрекать его в собственности. Другой остался в окружении вещей, но не заслужил упрека".

Этот момент Будда комментировал следующим образом: «Чувство собственности измеряется не вещами, но мыслями. Можно иметь вещи и не быть собственником», то есть ученик должен был избавиться не от самих вещей, а от привязанности к ним.

Единственным имуществом монахов была чашка, с которой они обходили поселения, прося милостыню, так как питаться монахи должны были за счет подаяний мирян. Отсюда и название монахов «бикху, бикшу», означающее «нищий». На должности внутри общины монахи избирались всеобщим голосованием, при этом не учитывались ни знатность, ни каста, ни богатство, ни возраст.

Но с течением времени для организационного устройства общины стали вводиться различные правила, регулирующие отношения монахов внутри общины, а также их поведение, вступление в буддийскую общину началось сопровождаться различными ритуалами и обрядами, монахи стали принимать различные обеты. Внутри общины большую роль начали играть монахи со знатным происхождением, из высоких каст.

Каждый вступающий в общину произносил следующее: "Прибегаю к Будде, прибегаю к учению, прибегаю к общине как к разрушителям моих страхов. Первый – своим учением, второе – своей непреложной истиной и третья – своим примером прекрасного закона, преподанного Буддой".

Буддийская монашеская община – сангха – стала организацией со своим уставом, законами, объединяющая монахов или монахинь той или иной местности. Но буддизм Махаяны расширил понятие «сангха». Под сангхой стали понимать не только общины монахов и монахинь, но и общину, включающую верующих мирян, поскольку буддизм Махаяны расширил возможность достижения Нирваны не только монахам, но и мирянам. Даже будучи мирянином, не имея возможности для вступления в монашескую общину, но веря в «три сокровища» – Будду, Дхарму, Сангху, он уже являлся последователем Учения Будды. Буддисты-миряне обязаны соблюдать пять основных обетов буддиста:

1. Не убивать.
2. Не воровать.
3. Не лгать.
4. Не прелюбодействовать.
5. Не пить спиртных напитков.

При соблюдении этих заповедей верующие считались достойными слышать слово Будды, пользоваться его благословением, понимать суть учения. Они в этом случае освобождались от эгоистичных желаний, от грязных мыслей, страха перед судьбой.

Таким образом, под сангхой стали понимать не только монашескую общину, которая объединяет монахов и монахинь, но и мирян, не вступивших в монашескую общину, не принявших монашеских обетов, но верящих в Учение Будды и соблюдающих пять основных обетов буддиста.

Были и запреты для вступления в сангху:

- Лиц, находившихся на царской службе.
- Должников.
- Рабов.
- Разбойников.
- Людей с различными болезнями (проказа, сыпь, нарывы, чахотка и т.д.).
- Евнухов.

Что же касается женской монашеской общины, то согласно легенде, изложенной в книге А.Ф.Герольда «Жизнь Будды», своими истоками она восходит к временам самого Будды, то есть почти одновременно с появлением мужских общин. Легенда повествует о том, как тетка Будды Махапраджапати трижды испрашивала разрешения покинуть дом ради Дхармы, но каждый раз получала отказ от Учителя. После третьего отказа за Махапраджапати решил вступиться Ананда, один из учеников Будды. Он спросил у Будды, достойна ли Махапраджапати, некогда вскормившая и воспитавшая его вместо родной матери, вступления в общину. Учитель надолго задумался, после чего торжественно произнес такие слова:

— Слушай, Ананда. Иди к Махапраджапати и скажи ей, что я согласен принять ее в общину, но для этого она должна будет подчиниться очень строгим правилам. Вот что стану я требовать от женщин в общине:

- монашка, даже если она служит сто лет, должна вставать в присутствии монаха и выказывать ему знаки глубокого уважения, даже если бы он послушничал всего один день;
- монахини должны приходить к монахам для открытой исповеди в своих проступках и для наставлений в священном слове; монахини, уличенные в тяжелом преступлении, подлежат обязательному и соразмерному наказанию в течение пятнадцати дней перед всей общиной монахов и монашек;

- прежде чем допустить монашку в общину, следует проверить ее постоянство и добродетель в течение двух лет;

- монашкам не будет дозволяться сопровождать монахов, но монахам дозволяется сопровождать монашек. Вот тот устав, который будет принят для всех монахинь в дополнение к тому, что уже исполняют монахи.

Махапраджапати радостно обещала следовать этим правилам. Она вступила в общину, и в течение нескольких месяцев многие женщины последовали ее примеру.

Но однажды Учитель сказал Ананде:

— Если бы женщины не были допущены в общину, Ананда, то непорочность сохранялась бы долгое время и истинная вера прожила бы тысячу лет, сохраняя энергию и чистоту. Но ныне женщины допущены в общину, Ананда, поэтому непорочность в опасности, а истинная вера, при всей ее энергии, проживет только пятьсот лет.

Правила, оглашенные Буддой для монахинь, известны под названием «Восемь правил» (*garu-dhamma*) и в отредактированном виде выглядят следующим образом

1. Монахиня, даже если она провела в монашестве сто лет, должна оказывать знаки уважения монаху, даже если он только что принял посвящение.

2. Монахини не должны проводить «летнее отрешение» сезона дождей в месте, в котором нет монахов.

3. Каждые две недели монахини должны посещать общину монахов для проведения церемонии упосатхи (общего собрания монахов) и получения инструкций и поучений от монахов.

4. После окончания «летнего отрешения» сезона дождей монахини должны участвовать в специальном собрании обеих общин для обсуждения поведения монахов и монахинь.

5. Монахиня, совершившая нарушение разряда сангхадисеса (тяжелых проступков), должна подвергнуться наказанию в течение двух недель в обеих общинах — мужской и женской.

6. До посвящения кандидатка должна пройти двухлетний испытательный срок, и затем посвящение должно быть проведено в обеих сангхах — мужской и женской.

7. Монахиня не должна оскорблять или порицать монаха никаким образом, даже косвенно.

8. Монах может поучать монахиню, но монахиня никогда не должна поучать монаха

или давать ему какие-либо советы (Гуннский. Путь Востока. Традиции освобождения. С.69)

Надо отметить, что большинство этих правил входит в состав дисциплинарных правил для монахинь (Bhikkhuni-Patimokkha), там они включены в раздел Пачиттия, то есть легких нарушений, которые могут исправляться простым признанием своей вины (Гуннский. Путь Востока. Традиции освобождения. С.70).

На фоне древнеиндийского общества появление женских общин можно рассматривать как иное отношение буддизма к положению женщин, по сравнению с Ведами – сосредоточием традиционного религиозного знания, мировоззренческой опорой древней Индии, относившимися к женщинам совсем по-иному.

Древнеиндийское общество того времени представляло собой жесткую социальную структуру, образованную множеством каст. Помимо деления людей на касты, взаимодействовавших между собой по жестким правилам, внутри общества действовала также строгая регламентация отношений между мужчинами и женщинами, которая указывала женщине на ее, по сравнению с мужчиной, низшее положение. Женщинам, наряду с самой неприкасаемой кастой «шудр», запрещалось изучать Веды, самостоятельно выполнять какие-либо обряды, посты и обеты и даже присутствовать при распевном оглашении ведических текстов. Брахман, жрец, отвечающий за сохранность и передачу ведического знания, рискнувший ознакомить женщину с Ведами, изгонялся из общества навсегда.

В древнеиндийском обществе мужчина мог свободно стать религиозным служителем, аскетом или монахом какой-либо религиозной системы, не встречая особых протестов с чьей-либо стороны. В то время как женщина исходя из своего зависимого положения от условностей, царивших в то время, обладая меньшими правами по сравнению с мужчиной, не могла так просто уйти из дома, бросить семью, потерять свое социальное положение в обществе ради достижения религиозного знания.

И совсем иное отношение к женщине показывал буддизм: женщина должна перестать относиться к себе как человеку «второго» сорта; должна осознать, что она обладает правами, как и мужчина, в отношении достижения религиозного знания.

Существовали и социально-бытовые ограничения для женщин, которые можно увидеть в сводах законов Ману:

«День и ночь женщины должны находиться в зависимости от своих мужчин... отец охраняет ее в детстве, муж охраняет в молодости, сыновья охраняют в старости; женщина никогда не пригодна для самостоятельности»

«Муж, даже чуждый добродетели, распутный или лишенный добрых качеств, добродетельной женой должен быть почитаем как бог» (Гуннский. Путь Востока. Традиции освобождения. С.71).

Именно в таком обществе выходец из одной высшей касты, касты кшатриев, сын царя народа сакья Сиддхарт Гаутама и создал принципиально иное учение. Учение, ставшее доступным всем, независимо от принадлежности к какой-либо касте, не делая различий между мужчинами и женщинами. Слушать его учение приходили мужчины и женщины, богатые и бедные, люди как высших, так и низших каст.

Если говорить о письменных источниках, зафиксировавших начало образования женской общины, то следует упомянуть Типитаку (санскр. Трипитака) – палийский канон, записанный на Цейлоне в 80-х годах до н.э.

Типитака (дословно – «три корзины») – полный свод священных текстов буддизма. Она делится на три раздела – Сутта-вибханга, Кхандхака и Паривара.

К наиболее ранним по времени возникновения частям палийской Типитаки относится Виная-питака, содержащая правила, касающиеся как монахов, так и монахинь. Эти правила были разработаны самим Буддой и после его смерти были записаны в единый свод дисциплинарных правил монашества, который вошел в Виная-питака. Она делится в палийской версии на три раздела – Сутта-вибханга, Кхандхака и Паривара.

Сутта-вибханга содержит изложение и толкования Патимоккха-сутты – важнейшего сочинения, посвященного правилам поведения монахов в буддийской общине. По форме Сутта-вибханга – это перечисление проступков, которые могут совершить члены буддийской общины, и наказаний, налагаемых за эти проступки. Первый раздел сочинения относится к монахам, второй – к монахиням. Проступки распределены по степени своей тяжести по нисходящей линии. К первой группе относятся те, что влекут за собой изгнание виновного из общины. Это половая

невоздержанность, воровство, убийство или содействие ему, преувеличение своей способности творить чудеса и т. д. Виновные в прегрешениях, относящихся к следующей группе, подлежат временному удалению из общины. Сюда относятся самовольное строительство себе хижин, сеяние раздоров в общине и др. К третьей группе относятся проступки, наказание за которые требует особых доказательств. Наконец, перечисляются проступки, не влекущие за собой наказания, а также даются указания о поведении монахов и монахинь при различных обстоятельствах: во время сбора подаяния, при посещении больных и т. п. Последний (восьмой) раздел Сутта-вибханги повествует о средствах улаживания споров внутри общины.

В комментирующей Патимоккха-сутта части Сутта-вибханги приводятся те же самые правила поведения монахов и монахинь, но они преподносятся в форме пространных рассказов о том, какие события явились поводом для установления Буддой того или иного правила. Правда, подробно в Сутта-вибханге прокомментированы только некоторые из правил, основная же их масса объясняется или гораздо более кратко, или приведена без объяснения.

Следующая часть Виная-питаки носит название Кхандхака. Она делится на две книги – Махаваггу и Куллаваггу. Четкого принципа в этом делении уловить нельзя. Обе книги посвящены истории развития буддийской монашеской общины, начиная с «прозрения» Гаутамы. Таким образом, в Кхандхаке мы встречаемся с отдельными элементами биографии Будды.

В Кхандхаке подробно описываются основные церемонии и обряды, правила поведения монахов в течение дня, порядок проведения традиционных собраний, известных под названием «упасатха». Отдельные главы Кхандхаки посвящены обстоятельствам, при которых Будда разрешил монахам носить обувь, установил форму этой обуви, порядок обращения монахов за медицинской помощью и др.

Последней частью Виная-питаки является Паривара. По-видимому, она сложилась позднее двух первых частей. Составлена она в виде вопросов и ответов, коротко излагающих некоторые из приведенных уже положений Виная-питаки. Обычно считается, что она включена в канон для облегчения монахами многочисленных правил и запретов.

Таким образом, свод монашеских дисциплинарных правил Виная-питака содержит огромное количество правил, регламентирующих почти все стороны жизни монахов, которые касаются и монахинь. В основном эти правила тождественны по отношению монахам и монахиням. Монахини, также как и монахи, давали обет безбрачия, им одинаково запрещалось носить нарядные одежды, украшения, пользоваться благовониями, при вступлении в монашество они должны остричь свои волосы. А так же полагалось носить рясы, скрывающие изгибы тела. Надо отметить, что бесформенная ряса и бритая голова монахов и монахинь символизирует их бесполость. Также следует отметить особые правила для монахов, которые указывали, как заставить видеть в женщинах сестер и матерей: «...пожилых женщин надо считать своими матерями. Женщин средних лет надо считать своими младшими сестрами, а молодых женщин надо считать своими дочерьми» (Учение Будды С.240). Эти правила как бы ограждали монахов от соблазна видеть в монахинях женщин, от прелюбодеяния, так как одним из обетов, даваемых монахом при вступлении в общину, был обет целомудрия.

Всего же существует 253 правила для монахов и 364 правила для монахинь (Свобода в изгнании. Автобиография Его Святейшества Далай-Ламы. С.240). По другим данным, 227 правил для монахов и свыше 300 правил для монахинь (Буддизм: словарь. С.240). Большинство дополнительных правил для монахинь касается легких нарушений – женских украшений и одежды, правил публичного поведения монахинь, правил посвящения в сангху и т.д. (Гуннский. Путь Востока. Традиции освобождения. С.73)

Так же Патимоккха-сутта подразделяется на восемь видов, соответствующих восьми статусам членов сангхи. Это:

1. Дисциплина монахов (бхикшу)
2. Дисциплина монахинь (бхикшуни)
3. Дисциплина послушников (шраманера)
4. Дисциплина послушниц (шраманерика)
5. Дисциплина той, которая претендует на статус монахини (шикшамана)
6. Дисциплина мирян (упасака)
7. Дисциплина мирянок (упасика)
8. Дисциплина тех, кто соблюдает очистительный пост (упаваса)

Теоретики Виная указывали, что внутренняя сущность дисциплины для мужчин и женщин тождественна, и в этом отношении

восемь дисциплинарных статусов могут быть сведены к четырем:

1. Монахи (бхикшу) и монахини (бхикшуни).
2. Послушники (шраманера), послушницы (шраманерика) и та, которая претендует на статус монахини (шикшамана).
3. Миряне (упасака) и мирянки (упасика).
4. Те, кто соблюдает очистительный пост (упаваса).

Статус шикшамана указывает на различие в последовательности обретения монашества женщинами и мужчинами. Женщине-послушнице давалось время на обдумывание и окончательное принятие монашества. Это было связано с тем, что женщине по сравнению с мужчиной нелегко давалось решение уйти от мирской жизни. Ведь по своей природе она была ответственна за продолжение рода и должна отказаться от радости материнства. Однако если женщина твердо соблюдала статус послушницы и избирала религиозный путь, то ей разрешалось принять статус шикшамана и оставаться в этом статусе два года. Только после этого женщина получала доступ к полному курсу дисциплины, то есть к полноправному монашеству.

Можно сказать, что Патимоккха-сутта – это не только правила, но и самоконтроль, поскольку, приняв обеты, монахи и монахини должны постоянно помнить о них (для этого монахи и монахини собирались дважды в месяц, чтобы вслух прочитать все свои правила) и контролировать себя, свои поступки и мысли.

Появление и образование женских монашеских общин показали принципиально новое отношение буддизма к женщине не только в духовно-религиозном плане, но и в самом отношении к женщине, которая по своим духовным потребностям и возможностям способна достичь Просветления, также как и мужчина.

Литература

1. Бонгард-Левин Г.М. Древняя Индия. – М., 2003.
2. Буддизм. Словарь. – М., 1992.
3. Гуннский А.Ю. Женщины в раннем буддизме // Путь Востока. Традиции освобождения. Вып.4. – СПб., 2000.
4. Далай-Лама. Свобода в изгнании. Автобиография Его Святейшества Далай-Ламы. – СПб., 1992.
5. Жизнь Будды. – Новосибирск, 1994.
6. Кеон Д. Буддизм. – М., 2001.
7. Кочетов А.Н. Буддизм. – М., 2001.
8. Учение Будды. – Элиста, 1992.

Д.Л. Баяртуева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Роль Лубсана-Сандана Цыденова в становлении буддизма в Бурятии в конце XIX – начале XX века

Статья посвящена исследованию творчества великого ламы, реформатора Лубсана-Сандана Цыденова на примере его поэмы «Лечу по небесам». Также рассматривается его духовная реформаторская деятельность.

D.L. Bayartyeva

Sandan Tsirenov's Role in Formation of Buddhism in Buryatia at the End of XIX and Beginning of the XX centuries

The article is devoted to brilliant talented Buddhist philosopher, holy hermit, poet Sandan Thidenov, his live and activity, the poem "I am flying in the heaven" which was written after his being in Moscow and Saint-Petersburg.

Бурятское духовенство выдвинуло из своей среды немало выдающихся лам-ученых, известных не только в Бурятии, но и во всем монголоязычном и буддийском мире. До сих пор в памяти бурятского народа живы леген-

ды и предания об именитых ламах, обладавших глубокими познаниями. К их числу относится и Лубсан-Сандан Цыденов, который был яркой и талантливой личностью.